

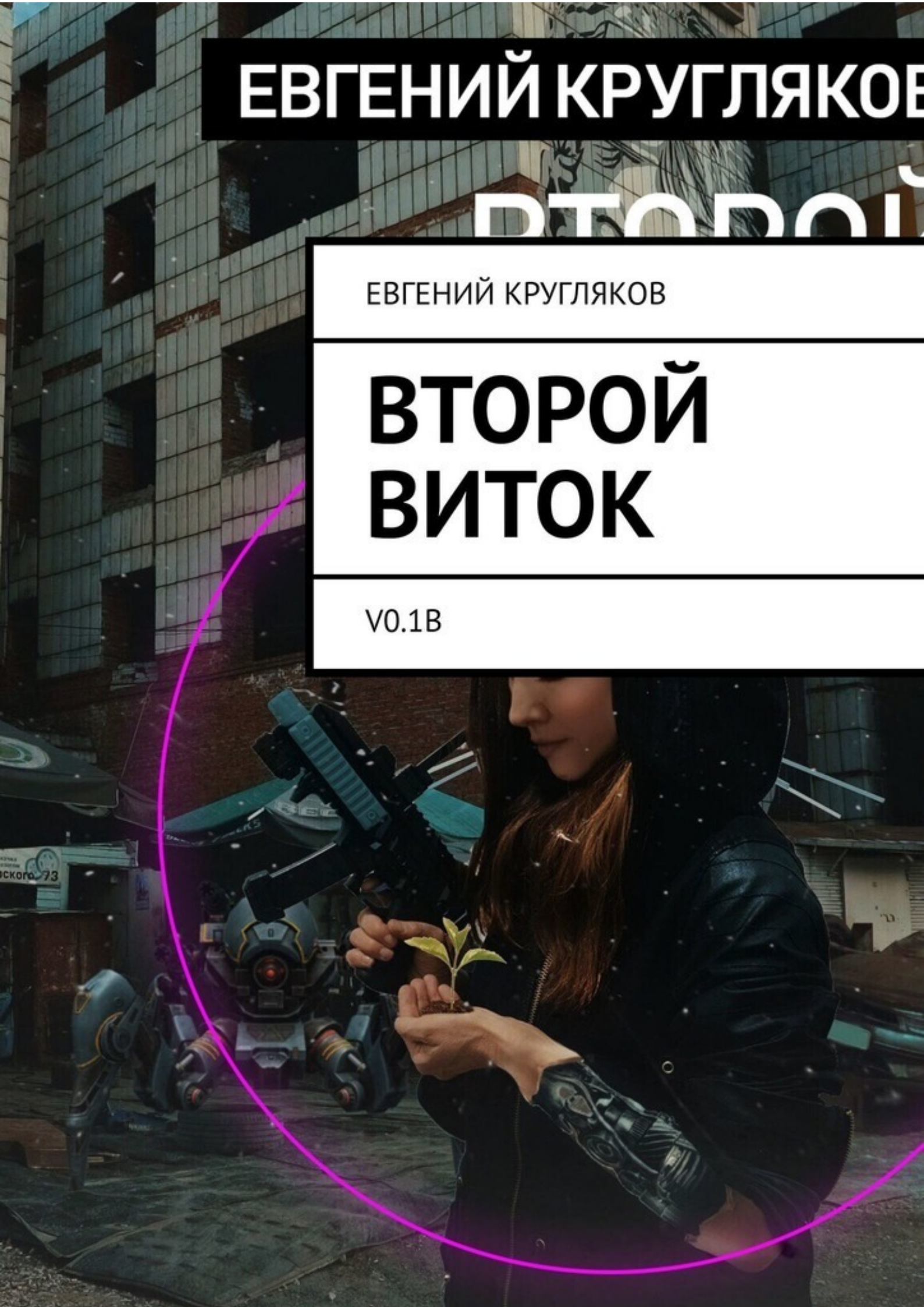
ЕВГЕНИЙ КРУГЛЯКОВ

ВТОРОЙ

ЕВГЕНИЙ КРУГЛЯКОВ

ВТОРОЙ ВИТОК

V0.1B

Евгений Кругляков

Второй виток. V0.1B

«Издательские решения»

Кругляков Е.

Второй виток. V0.1B / Е. Кругляков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967680-1

Это вторая часть трилогии цикла «Новый виток». Действия повести разворачиваются в далёком будущем, где технологический прогресс освободил людей от межгосударственных войн. Однако в обществе произошёл раскол, и человечество разделилось на два полюса. И когда над ним нависла новая, более серьёзная угроза, врагам приходится объединяться. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-967680-1

© Кругляков Е.
© Издательские решения

Содержание

Синописис	6
Содержание	7
Введение	8
Пролог	9
Глава 1. Отступники	11
Глава 2. Сквот	16
Глава 3. Дым	21
Глава 4. Дом Яна	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Второй виток V0.1B

Евгений Кругляков

© Евгений Кругляков, 2019

ISBN 978-5-4496-7680-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Синописис

В далёком будущем мир сильно изменился. Когда человечество оказалось на пороге тотальной и всеуничтожающей войны, более развитые существа из других миров пришли на помощь. Земляне прозвали их Другими. Они дали людям более совершенные технологии, и научили добывать новый вид топлива – энерзин. Тогда все страны объединились в одну, названную Цивилизацией. Таким образом робототехника и глобальная цифровая индустрия оказались на пике своего развития. Это привело к вытеснению множества аспектов деятельности человека. Некоторым это не понравилось, и они стали возвращаться к натуральному укладу жизни, уходя на не принадлежащие государству земли. Для граждан Цивилизации они стали Отступниками.

Но у всего есть свои плюсы и минусы. Возврат к натуральному хозяйству сделал жителей таких поселений беззащитными. А всегда найдутся те, кто захотят этим воспользоваться. Для Мародёров они стали лёгкой добычей. И вот молодой паренёк Ян хочет найти способ, как защититься от всевозможных врагов. В том числе и от Цивилизации, если та решит напасть. Он считает, что первым шагом должно стать объединение Отступников. С этой целью Ян, его девушка Ариша и их друг Антик отправляются к соседним племенам.

Однако, путешествие принимает неожиданный поворот. На пути им встречаются ребята из посёлка Мундо, которые собираются участвовать в боксёрском матче роботов. А также хакер, скрывающийся от властей Цивилизации, и двое Других. От них Ян узнаёт, что обстоятельства оказываются куда сложнее, чем он предполагал. Что энерзин добывается из людей, и служит не только топливом для машин, но и платой за мир. И что на самом деле есть враг, куда более серьёзный, чем Мародёры и самое большое государство.

Содержание

Введение...	4
Пролог ...	5
Глава 1. Отступники...	8
Глава 2. Сквот...	14
Глава 3. Дым...	20
Глава 4. Дом Яна...	29
Глава 5. Архиретик...	36
Глава 6. Выживание...	44
Глава 7. Перекрёсток...	49
Глава 8. Новый союзник...	59
Глава 9. Встреча...	68
Глава 10. Воссоединение...	79
Глава 11. Робокс...	88
Глава 12. Потери.....	98
Глава 13. Центр мироздания...	109
Глава 14. Великие...	120
Глава 15. Битва за будущее...	126
Эпилог...	132

Введение

Я передам вам историю, но услышанную не ушами, а у странника, поведавшего её мне, не было голоса. Это случилось в маленьком парке с озером, поздним летом, где я прогуливался под тенью деревьев, как вдруг столкнулся с необычно выглядевшим человеком. Он был в длинной чёрной блестящей то ли мантии, то ли робе, с капюшоном, скрывавшем его лицо от света. Я не знаю, почему он выбрал меня, и единственный ли я, кому он передал эту историю, возможно нет. Но подошёл он тихо и незаметно, протянул руку в перчатке из того же материала, что и остальной его наряд. Опешив от неожиданности, только успел я прикоснуться к ней для приветственного пожатия, как он крепко схватит мою руку, сдавив сильнее обычного, и приподнял голову. Свет его нефритовых глаз тут же поглотил меня, и я остолбенел. Это было чем-то вроде гипноза. И когда же я вышел из транса, который, как мне показалось продолжался несколько дней, а в действительности несколько минут, того странника уже не было. А вот история осталась...

Пролог

Тусклые диодные лампочки еле освещают большой зал, в центре которого стоит очень старый овальный стол из красного дуба. Время не оставило на нём своих отпечатков: он как новенький, если не учитывать того, что столы из дерева не производятся веками. Рядом – четыре дубовых стула, в таком же прекрасном состоянии. Лёгкое, еле слышное гудение нарушает абсолют тишины в этом зале. Тяжёлая, давящая пустота царит в этом пространстве. На лакированной поверхности стола отражаются силуэты людей. Других источников света здесь нет: ни окон, ни щелей дверных проёмов (хотя тут четыре двери), ни даже мерцания голографических экранов.

Из-за мрачности помещения невозможно разглядеть лица присутствующих. Впрочем, это никому и не требуется: они уже давно знакомы, и каждый из них сидит на своём месте. Но даже если бы света и хватало – лица людей скрыты за антибаллистическими масками. Их костюмы, идеально сидящие, с безупречным покроем ручной работы – эксклюзив от одного мастера, чьи корни уходят к итальянцам, так же не отражают никаких волновых спектров. За спиной у каждого из присутствующих, застыли боевые роботы, способные в одиночку противостоять целой армии людей. Но сейчас у каждого из них только одна задача – защищать свой объект, одного человека, сидящего спереди. Перед любой подобной встречей эти роботы проходят тщательную диагностику кода, чтобы избежать всевозможных сбоев, а так же покушений хакеров. Разумеется, этих машинно-программных воинов не видно, чтобы не портить дружественную атмосферу. Условия дружеского недоверия формировались на протяжении многих лет.

Бутылка виски полувековой выдержки, графин с настоящей чистейшей водой, добытой из источника, термос с льдом, и восемь хрустальных бокалов стояли на столе. Один из присутствующих поднёс стакан с виски ко рту, сделал глоток и сказал:

– Давайте приступим. – прозвучал почти механический голос, искаженный специальной модуляцией. – Вы знаете, что на повестке два важных вопроса. Первое: близится срок выплат. Нам пока хватает ресурса, но расход растёт, и это лишь вопрос времени, когда Им понадобится больше, чем мы сможем предоставить, и...

– Согласен, больше нельзя тянуть с этим! Надо задействовать все военные средства и быть готовыми к тому, что произойдёт! – перебил второй голос, звучащий более живо, менее механически, и как-то моложе.

– А что произойдёт? Что мы вообще о Них знаем? – спросил третий голос, в котором чувствовалась старость.

– Ничего! – почти воскликнул второй из присутствующих. – В том-то и дело. Ваша дипломатия не принесла никаких плодов. Мы для них – источник ресурсов. Не враги, не друзья, даже партнёры так себе. Как животн...

– Не забывай, что это Они дали нам технологии, Они совершили так называемый «прорыв человечества», или четвертую научно-техническую революцию, чем по-сути спасли людей от... – попытался урезонить собеседника третий голос.

– Да-да, тоже мне спасатели. Что с этого толку, если мы теперь им пожизненно должны? – не унимался второй. – Вот вам мотыга, теперь вы каждый год будете нам отстёгивать картошку. А чего бы нам просто не похоронить их этой же мотыгой? – продолжил второй голос.

– А что если ты придёшь к ним с мотыгой, а получишь пулю в голову? – резонно возразил третий.

– Ну вот и выясним хоть что-то. – отвечал второй.

– А ты что думаешь? – обратился снова первый голос к четвертому присутствующему на этой встрече.

– Думаю, что нам нужно больше данных, и больше времени. Должно быть что-то ещё, что вызовет сдвиг в сложившейся схеме. – прозвучал голос последнего из собравшихся за дубовым овальным столом. Его голос был мягким, человеческим, можно даже сказать мелодичным.

– И чего ждать? – опять второй. – Чуда?

– Можно сказать и так. Есть сведения, что Они оставили своих среди людей. Подумай, не могли же они не знать, что их тут ждёт. Нет, Они точно знали кто мы, что нам нужно, и как с нами себя вести. Но, для этого невозможно было сидеть где-то там, откуда Они появились, и наблюдать за нами. Это мы знаем точно. – продолжал четвёртый. Все одобрительно кивнули. – Значит, они были тут, и скорее всего всё ещё остаются. Надо найти хотя бы одного из Них.

– И как? И что потом? – второй голос.

Четвертый, хотя это и невозможно было увидеть, уставился на первого. Кажется, первый это как-то ощутил, и начал рассказывать:

– Есть сведения, что ещё до того, как Они прямо предстали перед нами, встречались персоны, скажем, весьма необычные. Внешне, они почти ничем не отличались от остальных людей, хотя выделялись, сложно описать чем. Некоторые утверждали, что они были крупнее, некоторые наоборот. Кто-то говорит, что у них были синие отметены на теле, иные видели, как они делали вещи, не свойственные обычным людям. Например, они словно ментально взаимодействовали с окружающей природой: животными, деревьями, даже водой и воздухом.

– Да-да, везде и всегда есть сказочки про... – попытался перебить второй.

– Возможно, только это не совсем сказочки. – продолжал первый. – Последний случай столкновения с подобным датируется всего лишь шестнадцатью годами ранее.

– И где это его нашли? Наши люди? – спросил третий.

– Нет, не наши, и это было на территориях нам неподконтрольных. – первый.

– У Отступников? – спросил второй, под его маской скорчилась гримаса отвращения. Это не было видно, но это читалось в голосе.

– Да. – спокойно и механично ответил первый.

– Нам надо найти его, или свидетеля. – вмешался четвёртый. – Либо завербовать, что сложно, либо отправить агента, что более разумно, но не менее сложно. И ты, займёшься этим, Миробор. Времени на это – до следующей Жатвы.

Первый и третий кивнули.

– Хорошо. – отозвался второй. – Но в случае провала – предлагаю вернуться к моему первоначальному плану. А в случае успеха... Что нам с ним делать?

– Об этом не беспокойся. – проговорил первый. – Я уверен, Темнород и Имурон разберутся, что с ним делать.

Третий и четвёртый кивнули.

– И второй вопрос связанный с Отступниками: доходят сведения, что некая организация из выходцев оттуда, называемая «Дикие души», готовит диверсию. – первый голос.

– О, не переживай, предоставь это мне. Что они могут, опять перерезать какой-нибудь кабель?! Ха, дикари. – второй.

– Я не переживаю. С очередной их атакой ты вероятно справишься. Но как нам избавиться от них насовсем? – первый.

– Думаю, и на этот счёт у меня есть идея, Златоус. – отозвался четвёртый голос, принадлежащий Имурону.

Глава 1. Отступники

На чёрном ночном небе не было ни облачка. Ян легко мог разглядеть звёзды во всех созвездиях, которые он знал, правда, их было всего три: большая и малая медведицы, да Кассиопея. Но это никак не мешало ему любоваться бессчётным количеством светящихся точек над головой, лёжа на прохладной тёмно-зелёной траве. На километры отсюда не было ни души; от ближайшего поселения его отделял густой лес. Сам же он расположился на краешке крутого берега небольшой речки с медленным течением. Тёплый воздух в начале августа, пахнувший свежестью, землёй и травой, приправленный ароматом полевых цветов, приятно наполнял лёгкие. От догоравшего рядом костра остались лишь красные блики угольков. Кузнечики или саранча, или что-то в этом роде, похоже, устроили очередные соревнования по синхронному стрекотанию. Их монотонность разбавляет периодическое угуканье совы. Ян заметил, как некоторые белые точки на небе пересеклись, а потом продолжили движение.

– Космический мусор.

Сказав это почему-то вслух, он достал из кармана штанов спиртовую зажигалку и портсигар, вытащил папиросу, и закурил. Подложив одну руку под голову, и согнув ногу в колене, Ян продолжал любоваться чем-то далёким и запредельным. Он был симпатичным молодым человеком с короткими, прямыми, густыми, чёрными волосами, и карими глазами. Довольно высокий – 195 сантиметров, и атлетичный, так как спорт и труд в поле были ему не чужды. Обладал спокойным характером, любил ездить на лошадях, и в целом – был обычным, простым, добрым парнишкой. В определённой степени даже благородным. И как все юноши, он мечтал о путешествиях. Удивительно, как такая уединённая обстановка всегда навеивает подобные желания. Ты лежишь, смотришь в небо, а фантазия сама рисует тебе узоры лучезарного будущего полного приключений.

Ещё он думал о женщинах. Не то, чтобы обо всех в общем, а скорее об одной конкретной. Той, которая наверняка уже спит, там, далеко за этим недвижимым батальоном деревьев, и которую зовут Ариша. Они давно знакомы, хотя уместнее сказать – всегда. В племенах подобных тому, которому он принадлежал, люди знают друг друга с детства. Ведь даже самые крупные из подобных поселений насчитывают всего несколько сотен человек. Эти племена живут одной большой семьёй, в которой каждый взаимодействует друг с другом. И дети там – это одна неугомонная стая, которая копошится вместе с утра и до ночи. Они вместе бегают у домов, играя в салочки, прятки, или с мячом, пока их не позовут взрослые, чтобы накормить, или попросить помочь с чем-то по хозяйству. Точно так же и Ян с Аришей, которая была старше его всего на год.

Он пришёл сюда, чтобы уединиться, а теперь её образ опять вторгся в его мысли, и стало сложно от него избавиться. Да, его завораживала её улыбка. Ему нравились её веснушки, её ясные зелёные глаза, медно-русые выющиеся волосы, нос как у лисицы, и миниатюрное телосложение. Всё в Аришке было для Яна чем-то родным и хорошо знакомым. Частью его, но какой-то особенной. Сложно сказать, чем именно она выделялась и отличалась. Но бесспорно она была особенной не только для него. И это выражалось во всём, что она дела: во всех её движениях и мимике присутствовала какая-то спокойная радостная мудрость и теплота. Аришка была терпеливой, улыбчивой и позитивной. Во всём она видела что-то хорошее, а в людях она подмечала какие-то приятные мелочи.

У Яна с ней всё складывалось само собой, так как они много времени проводили вместе, и первая любовь не заставила себя ждать. Детская дружба переросла в юношеское влечение, отчётливо заметное в том, как они смотрят друг на друга. То самое честное, чистое, настоящее чувство. Потом прогулки вечером по берегу. Любопытство. И когда ему было четырнадцать, а ей пятнадцать – они впервые поцеловались. И это случилось само собой, естественно

и непринужденно, с малой долей страха и волнения, с большой наслаждения. Спустя несколько лет они уже были одним целым, чем-то, самым собой разумеющимся.

И вот он на распутье: с одной стороны в девятнадцать лет уже пора вступать в брак, создавать свою семью, вести хозяйство. С другой стороны его любопытство – что там за его деревней и этими лесами. Ещё его тревожило то положение, в котором оказалось человечество. Возможно, это был какой-то юношеский максимализм, но ему хотелось большего, чем то, что есть сейчас. Ему хотелось исправить получившуюся нелепую картину мира, сделать её лучше, привести к равновесию, балансу между всеми людьми, племенами, городами... Такому миру, каким он его себе представлял. И тут он опять задумался. Что он знал о том, как должно быть? Что он знал о том, как было? Что он знал о «правильности», кроме своих представлений, сложившихся из рассказов его деда? А дед Яна, Воленсий Махарадж, был одним из старейшин племени Бескрылых, участвующий во всех заседаниях совета общины, и имевший там весомый голос.

Воленсий был суровым и справедливым, добрым и отзывчивым, основательным и мудрым, и ему нравилось нянчиться с внуком. Пока Ян подрастал, именно дед отвечал на все его вопросы, и Яну казалось, что у дед знал всё, поэтому он с радостью слушал рассказы Воленсия. И не просто слушал, а принимал и интересовался. Так, однажды, когда Яну было где-то десять лет, он спросил про людей не из их племени. И про людей, которые вообще не из племени, а государства, называющегося Цивилизацией. Хотя в чём именно было различие между племенем и государством Ян в те годы плохо понимал. Тогда дед поведал Яну удивительную историю, которую в свою очередь, услышал от своего отца:

«Когда мир был ещё слишком молод, я был уже слишком стар. Огненной птицей пролетая по небу, разбрасывая свои перья, Бог Пламени прошёл по свету, принес дар огня. Затем, обернувшись серебряной змеей, Бог Мысли выполз из земли, преподнес Знание в виде своего яда. Медной антилопой пробежалась по земле Богиня Жизни, под каждым шагом которой прорастала флора, и за ней же тянулась фауна. Так я видел, как люди обрели свой дом, наполненный всем необходимым. И жили они в гармонии и согласии со всем сущим, собой и богами. Шло время, людей становилось больше, мир меньше, дух их ослабел, и от прежней слаженности остались лишь крупинки. Их поселения разрастались, знания приумножались, мудрость исчерпывалась. Так на смену деревень пришли города, сложившиеся в государства. Государства враждовали между собой. Люди осваивали технологии, их желания росли. Они брали у земли её богатства, а оставляли ей ядовитые отходы. Они совсем забыли о главном, о том, зачем они здесь. Вместо этого они разрабатывали оружие, способное уничтожить всё живое. Страх и жадность прожигали их души, а их правители не отличались благородством и здравомыслием: каждый из них тянул одеяло на себя, и в результате оно порвалось. Так образовался Великий Раскол.»

– Деда, так а другие люди наши враги?

– Не совсем, у нас с ними своего рода нейтралитет. Они для нас – Заблудшие Души, мы для них – Отступники.

– Но ведь мы беззащитны перед их технологиями, что помешает им напасть на нас?

– Смышлёный ты мальчик, Ян, вижу, у меня будет достойный приемник. Однако, отсутствие мотива помешает им напасть. У нас нет ничего, что могло бы их заинтересовать.

– У нас есть люди! Я слышал, что они из людей делают топливо для своих машин!

– Хах, это не так, Ян. Вернее не совсем. В городах Цивилизации используют людей для получения энергии, но от этого они не умирают, правда, здоровье их ухудшается. Но такова цена, которую приходится платить.

– Да, ещё я слышал, что они забирают души...

– Ты ещё мал, чтобы понять, как это устроено.

– Нет! Если ты знаешь – расскажи.

Воленсий тогда очень обрадовался, что его внук обладает такими важными для лидера качествами, как напористость, и желание докопаться до истины. И это в ту пору, когда Ян был ещё юнцом. Он не мог устоять перед желанием всё объяснить мальчику, но и как это лучше сделать тоже не знал.

– Это своего рода сделка: Цивилизация даёт своим гражданам право пользоваться её благами, то есть технологией, услугами, гарантирует безопасность, обеспечивает всем необходимым и даже больше. Но за это люди должны платить – они должны отдавать продукты своей мыслительной деятельности. Как ты сказал, «забирают душу», так вот, она забирает часть их жизненной силы. Машины работают на топливе, которое создаётся с помощью мысленно-нервного напряжения человека, от которого человек страдает. С появлением нового вида топлива, нового вида техники...

– Роботов!

– Да, – улыбнулся дедушка. – В том числе и роботов. Так отпала необходимость человеку в физическом труде, таком как производство и добыча пищи.

– Роботы приносят им еду?

– Хах, – рассмеялся дед, – верно, что-то в этом роде. Все процессы автоматизированны, и выполняются машинами.

– Так а что тогда делают люди?

– Хороший вопрос. И слишком сложный.

– Ну деда! – запротестовал Ян.

– Ничего они не делают. Управляют чем-то, контролируют что-то, изобретают, но в основном развлекаются.

– А как они развлекаются?

На минуту образовалось молчание, Воленсий задумался. К своему горю, частично он знал ответ. Но ему совсем уж не хотелось говорить всё то, что он знал.

– Ты слышал о Робоксе?

– Конечно!

И дед тогда обрадовался, что ему удалось ответить так, чтобы мальчик переключился с разговора о том, что тогда было ещё рано затрагивать. Как и все родители, он хотел избежать тем, которые могут заинтересовать их чад, и потом могут пагубно на них сказаться. Ещё не время. А деду очень хотелось, чтобы Ян остался таким, какой он есть, и в будущем занял бы его место.

«Пора.» – подумал Ян, выйдя из своего погружения в воспоминания. Хотя он пытался здесь разобраться со своими мыслями, но тем самым он только впал в задумчивость ещё больше. И помимо прочего, теперь ему хотелось увидеть всё своими глазами – другие поселения. Он думал о своей участи, о династии старейшин, что уже много десятков лет поддерживают согласованность в племени. Был ли это и его долг?

Он растормошил остатки недокуренной папиросы, раскидав их по земле, поднялся на ноги, включил фонарь и пошёл через лес. Хищники здесь водятся, волки точно, может быть даже и медведи, но Ян их не боялся. Его фонарь был подарком от отца, которого он уже и не помнил, погибшего 14 лет назад. Отец Яна, Роменрад, занимался тем, что ездил в соседние племена, и обменивал привезённые им товары (в основном еду, шкуры и меха, одежду, найденные фрагменты руды металлов) на то, что требовалось в хозяйстве племени (орудия труда, приборы, инструменты, оружие). Иногда попадались вещички, произведенные где-то в Цивилизации. Как они попадали к торговцам из племён – оставалось для Роменрада загадкой, хотя примерно он представлял. И этот фонарик был как раз такой вещью – прожектор, снятый с боевого дрона, к которому приделана ББ (бесконечная батарейка) *, и различные регуляторы, позволяющие практически как угодно выстраивать волну света, чуть ли не до ультрафиолета. Ян хорошо научился им пользоваться, и знал уже на опыте, что если ему доведётся

встретить свирепое животное – нужно просто покрутить пару регуляторов и направить поток света в неприятеля, от чего тот если не ослепнет, то будет нейтрализован. На всякий случай, также у него имелся при себе клинок из сплава чёрного осмия и кадмия, названный «Скорпионье жало». Хотя его применять ему ещё не доводилось, он смело на него рассчитывал.

– *ББ – она не совсем бесконечная, но заряда бы хватило на сотни лет непрерывного использования

Роменрад пропал, когда мальчику было где-то 5 лет. Как обычно, оснатив утром свою повозку товарами, он отправился по соседним поселениям. Но к вечеру мужчина не вернулся, и на следующий день тоже. Его жену, Милиану, отговорили ехать самой, и отправили трёх соплеменников на его поиски. Увы, но и они, спустя сутки, вернулись практически ни с чем. Ответ, который принёс один из посыльных, был совсем не утешительным. Одно из племён, до которых он доскакал, оказалось разбито. Дроны Цивилизации в поисках чего-то, иногда набредают на поселения, в которых есть противники государства. И тогда происходят вооружённые конфликты. Больше это похоже на расправу, но иногда Отступникам удаётся выиграть сражение, или хотя бы оттеснить незваных гостей.

После Великого Раскола изменилась геополитика, или просто это был предлог, но все страны объединились в одну, названную Цивилизацией. Однако, не всем людям приходилось по душе техногенное развитие, и они ушли подальше от территорий, которые были интересны государству. Так и появились племена, а люди, в них живущие, были названы Отступниками. Они не были единой колонией, а просто разбросались небольшими общинами по всей планете. Отношения между государством и отщепенцами долгое время оставались напряжёнными, так как племена боялись Цивилизацию, и каждую разведгруппу дронов воспринимали как покушение на их территорию. А державу не устраивала непонятность положения Отступников, невозможность контролировать их, или вести дипломатические отношения. Так же Цивилизации не хотелось терять граждан, которые могли бы покинуть свои дома, и присоединиться к дикарям. Да и чего ожидать от этих дауншифтеров тоже было не понятно, а чего больше всего боятся люди – так это неизвестного. Но со временем практически все примирились с положением вещей, хотя с обеих сторон находились радикалы, не приемлющие существование друг друга, и преподносящие друг другу неприятные сюрпризы, в виде диверсий или прямых вооружённых нападок.

Тем временем Ян продолжал пробираться сквозь чащу леса. Ничего нового тут для него не было, никаких изменений. Казалось, что лес – это самое обстоятельное и умиротворяющее сооружение, которое есть на Земле. Здесь красиво и практически безопасно. Ни людей, ни машин, только звери и птицы, которые совсем не страшные, а скорее даже привычно-знакомые. Сражений в этих лесах не проходило, так что и набрести на какое-нибудь «эхо войны» в виде мин, ловушек, останков погибших, или частей снаряжения, было невозможно. Отчего это место сохранило изначальную концепцию пацифизма, какой-то всеобщей сплочённости, будто этот лес – единый организм, лишённый людской вражды.

Однако тогда, 12 лет назад, где-то неподалёку и произошёл редкий случай остаточной неприязни между Отступниками и Цивилизацией. Хотя, что случилось с Роменрадом никто не знал наверняка, только догадки, да сын без отца. Зато о Яне как следует заботились мама и дедушка. И в своём горе мальчик был не одинок: Ариша вообще ни разу не видела своего папу. Его вообще никто не видел, кроме мамы Аришы – Глоринаты. Она попала в племя уже в положении, а на расспросы об отце отвечать не хотела. Никто особо и не приставал с расспросами: было очевидно, что она либо ушла от кого-то из соседних племён, ну или, что маловероятно, она ушла из города. Таким образом это «общее горе» сильно сплотило как двух мам, так и детей. Ян с Аришей проводили много времени вместе. Никто не сомневался, что повзрослев,

они станут мужем и женой. Кроме самого Яна, который любил свою суженую всем сердцем, но его тревожила перспектива просто сидеть на месте, и ждать, что будет дальше.

Но вот лес уже начинал редеть, он подходил к знакомым хижинам и домам, убавив яркость фонаря. Его поселок был обычной маленькой деревенькой, с самым простым укладом жизни, как у людей девятнадцатого века. В ней насчитывалось в сумме всего домов двадцать. Жители здесь вели натуральное хозяйство: фрукты, овощи, скот, охота. И все друг друга знали.

По дороге ничего не случилось, никто на него не покушался, кроме вездесущих комаров. Не случилось и того, что хотел Ян – принять решение, выработать план, понять, как быть дальше. Он подходил к домам и продолжал думать, мысли в его голове роились словно мошки.

– Ого! Привет! Ты чего это так поздно ночью по лесу бродишь? – вдруг прозвучал рядом знакомый голос.

Светало.

Глава 2. Сквот

– А я тебе говорю – возможно! – сказал человек с соколиными перьями в грязных, скомканных, светлых волосах.

На его правом глазу был словно монокль: круглая линза в толстой карбоновой оправе, от края которой, к уху тянулся провод. На ушной раковине располагалось какое-то техническое приспособление, похожее на слуховой аппарат. Этот человек был худощав и молод, где-то двадцати с небольшим лет. На нём была простая, старая, мешковатая, вся в заплатках одежда. Когда-то яркая и разноцветная, но со временем выцветшая. Видимо, она досталась ему от того, кому она больше не нужна. Его серо-зелёные глаза были наполнены щенячьей тоской. Бриться он не любил, поэтому на его щеках образовались неровные клочки светлых волос. Небольшая бородка, усы и бакенбарды также присутствовали на его сухощавом лице.

Он сидел в компании троих людей за небольшим пластмассовым столиком в форме кляксы, который, судя по виду, пережил пожар. Огнеупорная пластмасса способна выдерживать до 600 градусов по цельсию, правда копоть уже не ототрётся. Стул под этим странным парнем был причудливой формы: параболоид, основанием на полу, и вдавленной внутрь вершиной. Все столы в этом шумном, заполненном на половину, баре были примерно одинаковыми кляксами. А вот стулья имели уникальную форму – каким-то образом изменённые геометрические поверхности второго порядка. Само же здание было выполнено в форме песочных часов, из стекла, железа, дерева и пластмассы. Между центрами основания и крыши располагался шест, по которому с одного этажа на другой ходила лифт-платформа. Это было самое высокое здание в поселении одного из крупнейших племён Отступников. Первый его этаж – бар, второй – комнаты для отдыха забредших в эти края путников.

– Ты думаешь? – Удивлённо спросил собеседник напротив и заулыбался.

Он выглядел чуть старше причудливого паренька, полноват, волосы на голове сбриты, зато увесистые рыжие усы и борода, аккуратно выровненные, солидно смотрелись на выглядящим дружелюбно лице. Его светло-зелёные глаза источали доброту. Как и у неопрятного человека, у него был греческий нос с горбиной. Его одежда была яркой, стилой и новой, словно только с иголки.

– Я уверен! Более того, глава ОРС (*ОмнитехРобоСтрой) – сам и есть СИ (*синтетический интеллект). Он и создаёт себе подобных, они уже делают роботов попроще, и тд. – ответил слегка гнусавый голос необычного парня.

– Ну, это вполне может быть, но доказательств нет. – Вставил третий из сидящих за кляксой, сделав глоток местной медовухи.

Их ровесник, с короткой стрижкой, шатен, гладко выбрит, атлетичный. Овальное симметричное лицо с тёмно-зелёными глазами и длинным, прямым носом. Одежда на нём была простой, но современной, в духе этого поселения: лёгкая бежевая кофточка без рукавов, штаны того же цвета, но слегка темнее, наподобие алладинов.

– Да какого хера! Всё так и есть! А потом он поработит всё человечество, об этом даже в древних писаниях есть! – вклинился четвёртый.

Он был младше остальных трёх, однако, по нему не скажешь. Это из-за того, что небольшое округлое лицо с маленьким носом было покрыто густым слоем аккуратно выровненной растительности. Кожа смугловатая, волосы чёрные, чуть длиннее, чем у третьего из присутствующих, кареглазый. Ещё его отличала от остальных внушительная мускулатура. Одежда у него была простой и удобной, вроде спортивного костюма красного цвета.

В этот момент к столу подошёл здоровенный бугай с толстой шеей, и лицом, чем-то напоминающим картофелину, гладко выбритым. На нём была яркая, обтягивающая одежда, так как с последнего пошива он прибавил в массе. Его стрижка – это миллиметр тёмно-каштановых волос. Глаза – карие. Он протянул руку человеку с перьями, чем прервал его порыв что-то сказать, и сам первым выпалил:

– Здорова, Джаггернаут.

– Здорова, Торикс. – ответил бугаю парень с моноклем.

Лысый Вермонт следующим поздоровался с подошедшим и улыбнулся. Младший Каноил, здороваясь, похлопал Торикса по плечу. И последним лениво протянул руку Акселдарту, и вяло пожал мозолистую кисть Торикса.

– Тор, а ты что думаешь про СИ? – спросил Вермонт бугая.

– Да отпиздим уж как-нить. – Ответил Торикс и раскатисто засмеялся. Смешок прошёлся и по остальным.

– Либо он нас. – резюмировал Джагга.

– Да ладно, это же просто одна из твоих сомнительных теорий. – напомнил Вермонт.

– Но не беспочвенных. – возразил Джагга.

– Согласен! Это как с его теорией про размер члена! – вставил Кано, и опять все рассмеялись.

– Да это бред полный! – не очень убедительно парировал Акселдарт.

– Ну почему же? Смотри, чистая логика: размер влияет на самооценку, самооценка на поведение. Следовательно... – начал спорить Джагга.

– Опять вы со своими членами. – Вмешалась только что подошедшая официантка, небольшого роста, симпатичная, с двумя хвостиками белёсых волос, жующая жвачку. Все весело переглянулись. – Вам что, молодой человек?

– Сок и поесть бы... – Начал было Тор.

– Не, ну мы так никогда не начнём! – Возмутился Джаггернаут.

– Да ладно, тебе, Джагга. Дай человеку спокойно поесть, возможно в последний раз. – пошутил Каноил.

– Кано, ну что ты городишь!? – Взволнованно отреагировал Вермонт.

– Мы же не будем лезть куда не стоит? – Запаниковал Акс.

– Спокойно, ребята. Всё нормально, обойдёмся без напрасных жертв. Сколько раз уже ходили, всегда возвращались же. Не кипишем, хаваем и идём – вот план. Всем тут жареных рёбрышек и сока. – Последнее Джагга адресовал уже начинающей скучать официантке.

– Ладно – согласились все.

– А как успехи с дешифровкой той «супер-важной», «супер-секретной» загадки? – спросил Каноил.

– Да пока никак. Чувак, который её оставил под грифом «очень секретно» – явно псих. – Вермонт.

– Или гений, раз мы уже с несколько недель не можем взломать этот алгоритм. – Акс.

– Да, но как будет время – попробуем ещё. Вы лучше послушайте про мою новую теорию... – Начал Джагга.

Все они были примерно одного роста, кроме Тора, который на сантиметров двадцать перерос остальных. Поэтому одежда Джаггернаута, видимо, когда-то принадлежала Вермонту. Шилось всё в этом поселении из хлопка и льна. Ботинки у местных жителей были похожи на маленькие сапоги из ткани с плотной кожаной подошвой.

Друзья были знакомы уже целую вечность. Их родители перебрались в это поселение двадцать пять лет назад, и обосновались в одном его райончике. Кано, Тор и Акс оказались соседями, а рядом жили Джагга и Вермонт. Так что они с детства бродили вместе по окраинам Мундо, да и за его пределами. Пинали мячик, играли в войнушку, ввязывались во всяческие

неприятности, в которые их, как правило, втягивал Кано. Он всегда был не прочь подраться. Когда они подросли, то впятером обосновались в одном из строений этого поселения. Часто посещали Сквот, куда стекались как приезжие, так и местные, а иногда даже красивые девушки. Периодически они выбирались из города, в поисках всякого барахла, оставшегося от сломанной техники.

И не смотря на то, что у них было много общего, тем не менее они были не похожи друг на друга. По виду Джагги становилось понятно, что он, мягко говоря, странноватый, но тем не менее, с интеллектом у него было всё в порядке. Поэтому иногда в разговоре его мысли сложно было понять. Он рано остался без родителей, которые умерли от одной и той же неизлечимой болезни. Больше всего Джагга увлекался поэзией 20-го века. У этого чудаковатого парня, как и у Кано, был своенравный характер. Он был абсолютистом, со своим взглядом на вещи. И ему непременно хотелось всем помочь, поэтому он никогда никому не отказывал в просьбах, кроме невыполнимых. Правда, научить кого-то чему-то для него было непосильной задачей, так как всё постигал сам на своём опыте, и был крайне нетерпеливым.

С жизнерадостным Вермонтом любому человеку было очень легко и просто вести беседу. Характер у него был мягкий, но тем не менее, Вермонт отличался упрямством. Он с детства не отрывался от консоли. Писал программки, в основном игры, за которыми ребята потом просиживали часами, а находчивый Акс их даже умудрялся продавать. Предприятие не сказать, чтобы прибыльное, но всё же у Акса это хорошо получалось. Ещё он продавал ненужный хлам, оставшийся от их вылазок. Также Акс легко мог бы вести переговоры, что наделяло его свойствами адаптироваться и жить припеваючи в любой обстановке. Его отличало стремление к независимости. Оба они были весьма сообразительны.

Весельчак Каноил же был большим любителем гулянок, женщин и выпивки. Но и физически потрудиться он был не прочь. Вспыльчивый по характеру, Кано постоянно влипал во всевозможные заварушки. Очень эмоциональный парень. А в своём стремлении развивать тело был похож на Торикса. На этом их сходство заканчивалось, так как Тор, в основном, только ел. А когда не ел и не спал, то либо помогал остальным с их делами, либо занимался тяжелой физической нагрузкой. Делал это бугай в тренажёрном зале, или подрабатывая на стройке. Кано был храбр как лев, а Тор наоборот.

Спустя час, пятеро молодых людей покинули своё привычное место встреч – бар «Сквот». Они планировали там просто пообедать, но как обычно это затянулось – уже вечерело. Погода стояла прекрасная: было тепло, безветренно, на небе изредка проплывали облачка. Оранжевое солнце пылало, медленно опускаясь к горизонту. Друзья отвязали своих лошадей от стойл и оседлали их. За чёрным конём Джаггернаута находился пустой деревянный прицеп.

Посёлок Мундо, от которого они уже отъезжали, находился посреди степи. Он был похож на городок из вестернов 20-го века, про лихих ковбоев и обманутых индейцев. За одним исключением – прошло много столетий, так что это был модернизированный городок и весьма крупный.

Поначалу, это было местом, в котором встретились два племени, отбивающихся от дронов Цивилизации. Объединившись, они разгромили небольшой отряд, состоящий из трёх механических убийц. И так и остались тут, с уже установленными рвами, траншеями и баррикадами, задействовав в быту собранные из раскуроченных дронов детали. Одной батарейки дрона хватало запитать весь город на несколько десятилетий, если не век. В центре располагалась своего рода крепость, с двумя плазмо-импульсными пушками, так же снятыми с дронов. Со временем вокруг крепости разросся городок, пополняемый также за счёт проезжих скитавшихся Отступников, не упустивших возможности поселиться в безопасном месте без особых хлопот. А потом известия о новом посёлке быстро разнеслись по ближайшим племенам, и кто-то оттуда перекочевал сюда. Десятки жилых домов выросли как грибы после дождя. В Мундо

появились рынок, школа, целбница и своего рода бар-гостиница – Сквот. Здесь образовалась даже своя цифровая валюта – мундо-криптокен, по аналогии с валютой Цивилизации – криптокен. Но и старый добрый бартер никто не отменял.

– Так и каков план? – спросил Тор.

– Да всё как обычно: ищем, находим, привозим, примастыриваем и вуаля! – улыбнувшись, ответил Джагга.

– А если наткнёмся на патруль Цивилизации? – Тор

– Ну, так дай им пизды, Тор.– Весело подколол Акс, и все хихикнули.

– Да можно, только я же с полным желудком, а так и заворот кишок может случиться. – отшутился Тор.

– Ну, это звучит страшнее выстрела пи-пушки* (плазмо-импульсные) * дрона – тогда не стоит. – тоже пошутил Джагга. – На самом деле, у меня есть сведения, что патрули Цивилизации не атакуют больше, только защищаются в случае нападения.

– А Мародеры тоже? – ухмыльнулся Вермонт.

– Да, эти стервятники степей, эти могут, конечно.– уставившись в темнеющее небо, призадумался Джагга. – Но ведь и у нас есть фотонки (*фотонные пушки, выстреливающие ускоренными частицами света, летящими быстро и далеко. Бывают выполненны в виде пистолетной конструкции или марксманской винтовки), а у них – не известно. Но в это время мы их вряд ли уже застанем. Хотя лучше не рисковать, действуем по-старинке.

– Да ну вас, скучные. Развалили бы всех, и барахла набрали всякого! – огорчился Кано.

– А вот это – аргумент! – Заявил Вермонт и улыбнулся.

– Ну чего начинается-то!? – сразу возмутился Акс. – У нас есть цель, есть хороший план, давайте его придерживаться.

– Да, – согласился Джагга. – Видим кого-то – сразу сваливаем, барахло не приоритетнее нас. Послушайте лучше мою новую теорию!

– Ну, давай, – успокоившись сказал Акс.

– Опять про члены? Может ты уже будешь думать хотя бы про сиськи? – Широко улыбаясь спросил Вермонт, и все засмеялись.

– Да не, вообще не про. Да и вообще – всего одна теория про член – и сразу... Ай, ну вас. – притворно-расстроено произнёс Джагга.

– Да ладно тебе, рассказывай уже, задолбал. – воззвал Кано.

– В общем, мне кажется, что это Кибербог стоит за Восстанием! – озвучил свою теорию Джагга.

– Хм... – протянул Акс. – возможно.

– Ага, а ХакТрик открыл ОИП * (Общее Информационное Поле Земли) * – сказал и рассмеялся Вермонт.

– Ну, кто открыл ОИП не знает никто, но все в курсе, что ХакТрик первым взломал робота! А Кибербог их создал.

– То есть, это он угнал своих же роботов, а не Дикие Души? – улыбаясь произнёс Вермонт.

– А чё бы и нет? – Вставил Кано.

– Да ну, бред.– как обычно возразил Вермонт.

– А ты подумай, зачем ему состоять на службе у каких-то мутных никому неведомых людишек, если он сам может управлять всеми ботами? – привёл аргумент Джагга.

– Ну и что ему делать с этими ботами? – спросил Вермонт.

– Как что? Завоёвывать Цивилизацию, конечно! – вмешался в спор Тор, а Кано согласно закивал и угукнул.

– Ну, не совсем, но может он просёк, что Цивилизация – это зло. – сказал Джагга, и поджал губы, сдерживая улыбку.

– Ну не скажи, Цивилизации подарила миру мир. – как бы напомнил Акс, а Вермонт поднял указательный палец в знак одобрительного восклицания.

– Ага, да ещё и нейропроцы избавили людей от всех болезней! Даже от глухоты и слепоты! – Тор.

– Ну, мир мог бы и сам образоваться. – Джагга.

– История не имеет сослагательного наклонения. – Вермонт. – А вот от кого сегодня ушла эта официанточка из Сквота – это поинтереснее загадка.

Все загалдели: кто-то отнекивался, кто-то признавался, но единого мнения, кто этот Казанова не возникло. А эта официантка нравилась, в принципе, им всем.

– Тихо! – вдруг всех прервал Тор.

Глава 3. Дым

Арден – город, площадь которого сосчитать очень сложно, так как он похож на дырявый слоёный торт, чьи уровни находятся как под землёй, так и над ней. Ещё это сооружение можно сравнить с сотами, размещёнными в несколько рядов. Два ключевых момента этой конструкции: ретрансляторы солнца – по сути обычные зеркала, и магнитная подошва, которая позволяет поднимать на высоту до 7 000 км эти самые конструкции из металлопластика, термостекла, поликарбона, графена, ну и просто резины. Сота в форме гексагона набирает нужную высоту с помощью специально сгенерированного магнитного поля. На ней размещается от одного до нескольких десятков зданий. В некоторых местах яруса сот нет – проёмы специально предназначены для лифтовых шахт или проходов между уровнями. Транспорт здесь свободно маневрировал по городу во всех направлениях благодаря импульсным двигателям на энергине. На энергине теперь работало всё: от лампочек до спутников. В проёмах уровней также устанавливались и ретрансляторы, похожие на коробочки с фольгой, которые «древние» женщины использовали, чтобы сфокусировать лучи солнца на лице. На нижних и высших этажах обитали бедняки, а посередине – более зажиточные граждане. Это город, в котором всегда светло и сухо. Это город, диаметр которого более пятидесяти километров. Это город с сотнями тысяч зданий, а жителей в нём насчитывалось около миллиарда. Арден.

В одной из квартир его домов блёклый свет гало-монитора выделял из темноты очертания предметов и мужчины. Его глаза поглощали информацию с экрана, он мысленно управляло устройством ЧК (человекокомпьютер). Во лбу этого человека была встроена плата в серебристом корпусе с диодом, который сейчас светился ярко-синим. Ещё одна плата побольше встраивалась в затылок, но была без лампочки, и соединялась с передней ободком. А на запястье его левой руки находился тонкий серебристый браслет со светящимися отверстиями, который и создавал экран, то есть проецировал данные в область гало-монитора. Все эти приспособления были одним устройством, также называемым нейропроцессор. Это симбиоз тела человека и информационной технологии – биокомпьютер, чьи нейронные сети сопрягались с нервной системой, кровь использовалась для хранения данных, а часть коры головного мозга как оперативная память.

Продолговатое лицо этого человека сейчас искажала активная мыслительная деятельность, и, как известно, она никого не красит. Его взгляд был прикован к экрану, по которому лихорадочно бегали символы. Человек встал с узкой спальной койки, и прошёл из комнаты в духе минимализма до кухни, в том же стиле, освещая практически пустое пространство гало-монитором. Это нельзя назвать даже скучным интерьером, так как ни мебели, ни вещей тут практически не было. Да и в общей сложности, площадь его жилья составляла примерно двадцать квадратных метров. Весь интерьер: шкаф, стол, стулья, сантехника – были встроены в стены и пол. Его жилище можно было охарактеризовать как ультра компактное. Окна были покрыты волокном наноплёнки, способным менять цвет и степень прозрачности. На дворе была ночь, но режим окна выставлен в полупрозрачный чёрный, чтобы мерцание снаружи не отвлекало.

Человек подошёл к дверце холодильника, открыл её не глядя, достал картонный пакет витаминно-протеинового коктейля, и захлопнул дверцу. «Вкусовая добавка на ваше усмотрение», он выбрал малину. По дороге к лежащему положению, программист открыл пакет и сделал пару глотков. Периодически монитор отображал одну и ту же строчку с нулём в конце. Затем она исчезала, появлялся набор символов, в нём что-то менялось, и опять эта строчка.

Парень был одет в облегающий комбинезон тонкой синтетической ткани, способной менять степень плотности. На кровати он накинул на себя робу-мантию с капюшоном, укрылся ею как одеялом, но не из-за холода, а скорее так он чувствовал себя уютнее. Его обувь – это

ботинки наподобие кед, но без шнурков. Очень эластичная одежда. Как и всё в этой квартире, она была в одной цветовой палитре – светло-серой.

Рука с браслетом легла на живот, другая держала пакет у рта. На экране мелькают символы, а потом в который раз появляется одна и та же строчка. Опять мигает ноль, но на этот раз строчка уже задержалась на мгновение дольше. Лицо замерло в волнительном ожидании, как и правая рука, которая до этого отстукивала пальцами ритм по пакету. Ноль превратился в 0.00001, и число начало возрастать. Человек обрадовался, быстро поднялся, допил коктейль, подошёл к мусороизмельчителю на кухне, чтобы выкинуть пакет. Как вдруг почувствовал странный запах, не резкий, но и не приятный, похожий на какое-то натуральное благовоние без ароматизаторов. Он включил свет и обернулся – в комнате образовался клубок плотного дыма. Постепенно сгусток увеличился до размеров шкафа, и в нём появился человеческий силуэт, правда слегка непропорциональный. Высокий, тонкий, растянутый в области плеч. Спустя немного времени силуэт перестал дымиться, но обретать очертания пока не торопился.

Диод на лбу хозяина квартиры засветился зелёным, силой мысли он включил на браслете режим термо-ножа вместо экрана. При свете стало видно, что ему всего лет двадцать пять. Он невысокий, щуплый, слегка сутулящийся, каштановые волосы пяти сантиметров уложены в растрёпанную причёску. На лице недельная щетина, глаза тёмно-синие, кривой длинный нос.

– Убери. Я тебе не враг. – произнёс силуэт голосом, искажённым какой-то модуляцией, от чего он был похож на утробный и немного механический.

Теперь силуэт обрёл различимые очертания – неизвестный был в каком-то чёрном то ли трико, то ли гидрокостюме. Голову, плечи и руки покрывал серый холщовый плащ с капюшоном, на вид очень старый. А всё лицо было спрятано за чёрно-серой маской, на которой вырезаны отверстия в виде вертикальных полос в области рта, и проёмы для глаз. Но самих глаз не было видно. Маска повторяла рельефы лица, но только со слишком большим количеством граней. Незванный гость стоял неподвижно.

– Какого хера ты горишь тут, посреди моей квартиры? – возмутился молодой человек.

– Виктор, успокойся, но не расслабляйся, нам надо уходить. – ответил превращающийся в человека силуэт, правда оставаясь по-прежнему немного непропорциональным.

– Нам? Нет никаких «мы»! Есть я и ты, и ты, кажется, торопишься уходить – дверь там, если она тебе, конечно, вообще нужна. – ответил Виктор, указывая пламенем ножа в сторону.

– Ладно. Меня зовут Оминоди. Я не горю, а скорее наоборот – реконструируюсь после субатомного перемещения. И уходить надо тебе, так как за тобой уже послали дронов. Но сам ты не справишься, поэтому я здесь.

– Исключено.

Виктор поверил, что силуэт не угрожает, и убрал нож. Достал электросигарету, сделал вдох, задержал пар в лёгких, выдохнул, а потом вытащил коробку сырных шариков и газировку из холодильника, после чего обратился к гостю:

– Будешь?

– Нет, спасибо. Я серьёзно, лучше уходить.

– Да с чего?

– Тебя отследили.

– Невозможно.

– Я же здесь.

– Кстати, да. Ты всё ещё здесь. – Виктор при этом сделал жест руками, разводя немного ладони в стороны, и скорчив восклицательную гримасу.

– Они знали и ждали. Тебя уже давно ищут, ты же догадывался.

– Да не парь, ну доставят в отдел, заплачу...

– Нет, приказ «ликвидировать».

– Чегоооо?

- Нам надо уходить.
- И куда?
- Из города.
- Чегоооо?
- Собирайся быстрее, пожалуйста.
- У меня есть идея получше – давай просто переждём в ближайшем баре?
- Отрицательно. Твой кибер-драйв отслеживается, вот почему надо бежать из города.

Дальше дроны, возможно, не пойдут.

- Возможно?
- Я не каждый день пытаюсь спасти чокнутых хакеров от ликвидации. Я не знаю точно.
- Ну хорошо, уболтал, идём.

«Неожиданный и странный вышел диалог» – подумалось Оминоди, хотя может они все такие? Эти люди, хакеры. До этого Оминоди не приходилось сталкиваться с подобным. Но результат достигнут – они уходят, так что сейчас не время копаться в психологии. А Виктор начал растерянно собираться, думая, что взять? Вещей у него было немного, несмотря на то, что он не бедствовал, просто так он чувствовал себя... «уютнее». Хакер сунул руку под свою мантию, достал биотрансфер (БТ – что-то вроде шприца к которому приделан чип), наполнил его капсулу своей кровью, ввёл пару команд через НП (нейропроцессор), и двинулся в направлении двери.

В жилых зданиях вроде этого на каждом этаже располагалась парковка, где сейчас Хакер и объяснял Оминоди, что собирается сбить преследователей с курса с помощью БТ. Выжидая подходящего момента, они побродили по безлюдным этажам среди транспортных средств. Наконец, Виктор всё таки прицепил биотрансфер к случайному отправляющемуся авто. Затем, вернувшись на свой этаж, они подошли к двухместному кару Виктора жёлтого цвета, похожего на багги в форме стручка арахиса. Это была машина на пи-двигателе с высокопрочным корпусом обтекаемой формы. Безопасность гарантирована даже в случае аварии. Усевшись и заведя кар, они увидели дрона, уже взявшего арахисину на прицел. Оминоди заметив, что дрон перевёл режим оружия в полную боевую готовность, поторапливает водителя:

- Виктор, скорее, надо уезжать.
- Подожди, давай обсудим, может... – Виктор.

В этот момент снаряд бронебойной пушки пробил дырку в корпусе машины, пройдя насквозь, но никого не задев, так как траектория изменилась при попадании в металл. Тогда Виктор резко поднял кар и вылетел на полосу движения.

- Куда? – резко, и уже даже в панике, вырвалось из хакера.
- Вниз.
- Куда вниз?
- Ближе к земле, а там на юго-восток.
- Есть, на юго-восток.

Виктор проложил маршрут через НП, и кар дальше сам направился по нему. Как только они тронусь, в кабине заиграла музыка в стиле синт-панк. До этого момента, что бы не происходило, Виктор оставался расслабленным и спокойным. Но теперь его видимо отпустило то вещество на основе ТГК, которое молодой хакер выкурил через электронную сигарету, и уже с испугом на лице он обернулся на пассажира сзади:

- Ты видел!? Он хреначил прямо по нам! – Виктор.
- Как и было сказано. – Оминоди.
- А что дальше? – Виктор.

Тут из-за поворота выстреливает второй дрон, дожидавшийся их. Снаряд, разбивая стёкла окон, проносится в десяти сантиметрах от головы Виктора. И то ему повезло, потому что он ею всё время крутил и стороны в сторону.

– Да какого хера тут творится!? Я всего-то отсыпал себе немного токенов, а теперь по мне лупят из мощных пушек! Чё за нах? Ну нельзя же так...

– Они принимают тебя за другого.

– Чегооооо?

– Тебя хотят уничтожить, потому что считают, что ты – ХакТрик. – Оминоди.

– Чегооооо?!

Кар несётся по направлению к проходу на этаж ниже, виляя между другими участниками движения, создавая помехи для прицеливания преследующих их дронов. Другие кары мирных жителей, всевозможных форм и размеров, в том числе и грузовые, и беспилотные не давали дронами вести прицельный огонь. Но это не останавливало преследователей. Один ракетный снаряд угодил в такой кар. Взрыв, и горящая машина пикирует вниз, врезаясь в здание.

– Так, дымчатый, в какую передрагу ты меня втянул? Как вообще, блять, возможно, чтобы дроны перепутали мою личность? Почему именно мою!? – Виктор.

Виктор был очень молод, ведь теперь люди Цивилизации жили долго, минимум сто лет, если не какое-нибудь чрезвычайное происшествие, или несчастный случай. Кажется, у него не было каких-то важных планов в жизни, ни семьи, ни детей, но и умирать сейчас тут по чьей-то ошибке он всё равно не хотел.

– Ты наверняка уже и сам догадался.

– ХакТрик?

– Да.

– Но почему я?

– Он тебя обнаружил, и решил этим воспользоваться. Замаскировавшись... Под тебя.

– Вот ублюдок! Я найду его и...

В этот момент, спускаясь уже на уровень земли, фотон пробивает задний привод кара. Арахисина, шатаясь, пикирует между зданиями и плюхается прямо перед водостанцией. Это небольшое, двухэтажное здание, с двумя окнами, серое, в виде сильно усечённой пирамиды. Тряхнуло их хорошенько, но Виктор отделался лёгким ушибом руки. Путники выпрыгивают из раскуроченного транспорта и бегут к дверям, которые больше похожи на поднимающиеся вверх ворота.

– Давай. – Оминоди.

Тот ещё недоумевает от всего происходящего, вопросительно смотрит на Оминоди. Оминоди переводит взгляд на цифровой замок. Виктор по-привычке осматривается по сторонам, пара секунд, потом подключается к системе безопасности водостанции через НП, и взламывает код. Большая прочная дверь поднимается, скрываясь в стене. Они заходят внутрь.

В темноту помещения проникает крошечный кусочек уличного света через пару маленьких окошечек и вход, но затем дверь за ними закрывается, и становится темнее. Воздух тут спёртый. Некоторое время, из-за темноты, Вик на ощупь пытается двигаться вперёд, натывается на что мягкое и тёплое, но потом догадывается включить наручный экран с белым фоном на максимальную яркость. Чем-то мягким оказывается Оминоди, неловкость, и он отшагивает назад. Здесь и сейчас беглецы находятся в условной безопасности, так как дронам потребуется несколько минут, чтобы сюда попасть. Осмотревшись, они видят лишь кучу всякой техники вокруг и следующую дверь, но гораздо меньше.

– И что теперь? – Виктор.

– Туда. – Оминоди кивает в сторону двери.

Не доходя несколько метров до цели, они сворачивают к стене, где Оминоди указывает пальцем на пол:

– Нам туда.

- Предлагаешь просто провалиться сквозь землю?
- Режь по этому квадрату. – Оминоди очерчивает ногой периметр.

Виктор включает режим ножа и делает, что требуется, уже особо не вдаваясь в детали, и для чего всё это надо. Но оказалось, там был люк. Вместе с Оминоди они откидывают крышку люка в полу, и спускаются по лестнице вниз.

- Технические этажи, никогда ещё тут не бывал. Довольно мило. – казалось, серьёзно сказал Виктор.

Здесь пахло сыростью, воздух почти не циркулировал, трубы гудели. Жуткая теснота туннеля сильно давила бы на психику клаустрофобов. В этот момент удивлённый взгляд Оминоди был обращен на идущего рядом Виктора. Но этого всё равно невозможно было увидеть, даже если бы света было достаточно. Контуров маски полностью оттеняли глаза.

Они шли дальше. Мысли Виктора немного ещё путались от резко меняющихся обстоятельств. Сейчас он просто брёл куда-то, испытывая чувство облегчения, что здесь в него хотя бы не летят фотоны. Но постепенно просыпалось любопытство.

- Ладно, дымка, а теперь объясни, пожалуйста, кто ты или что ты? И чего это рискуешь ради меня?

– Это не обязательно.

- Может и нет, но раз уж мы тут отрываемся – это прекрасная возможность познакомиться! – улыбчиво настаивал Вик.

После нескольких секунд раздумий, всё таки зазвучал голос Оминоди. Теперь Вик осознал, что его жизнь висела на волоске, и полностью зависела этого создания.

- Я из тех, кого вы зовёте Другие.

После этих слов Вик был шокирован окончательно. Даже челюсть отвисла. Он замер на месте, но спустя несколько секунд пришёл в себя и догнал Оминоди.

- Эээ... Как так? Ты гонишь! – Вик.

– Нет.

- Тогда почему? И как это? Неее... Да ты гонишь! Разве вы не должны не лезть в наши дела?

– Я не разделяю взгляды наших «аналитиков». Это вроде центра управления, командного центра и вашего верховного органа власти одновременно.

- И поэтому ты здесь, просто побесить старших? Вряд ли же из-за одного меня.

– У нас по-сути нет старших. Мы давно осознали себя, как единый организм, и нам ни к чему иерархии. Разве глаз важнее уха? Но решения принимаются ради всеобщего блага нашей...

- Планеты?

– Да, можно сказать и так.

- Но то, что ты делаешь, хоть я и не всекаю, чего именно ты добиваешься, оно против ваших?

– Нет, мы все за одно. Даже когда кто-то делает что-то не согласованно, или против.

- Так, стоп. Это чушь полнейшая!

– Вовсе нет, но понять это сложно.

- Ладно, пофиг. А эта тема с горением, то есть почему ты дымишься?

– Я не с другой планеты, и ты это знаешь: перемещение на транспорте через космос невозможно. Ведь любой живой организм будет убит радиацией, без исключений. Я из другого мира. В этом мне находиться трудно, так как уровень совместимости низкий, но в пределах выживаемости.

- Да и воздух тут ужасный. – пошутил Вик.

Реакции от Оми не последовало.

– Я постоянно аннигилирую, и восстанавливаюсь. Это же и позволяет мне свободно перемещаться на субатомном уровне. Визуально это выглядит вот так – процесс обратный стора-нию.

И только теперь Вик заметил, что дым не исходит от Оми, а наоборот, как бы втягивается внутрь, забирается из среды вокруг, где возникает.

– Нихренасе! А меня научишь?

– Это невозможно. Ты – часть этого мира с его... законами.

– Ясно. – опечалился Вик. – А ещё что-нибудь умеешь?

– Я знаю почти всё. Это как ваше ОИП, только мне не требуется что-то для получения доступа к информации. И эта информация... обширнее.

– Чё? Ты знаешь всё обо всех?

– Да, и это тоже.

– И кто является главой Цивилизации?

– Да, и это тоже.

Вик склонил голову, смотря под ноги. Он не замечал ни поворотов туннеля, ни крыс, просто погрузился ненадолго в размышления.

– И мысли можешь прочесть?

– Не то, чтобы прочесть, но могу почувствовать, о чём думает человек. Это как бы закодированная информация, которую можно в той или иной степени декодировать. Твой мозг делает это постоянно, только с сигналами от внешнего мира. Но мозг и сам издаёт сигналы, вы просто их не улавливаете.

– Ну нихренашечки. И о чём я сейчас подумал? – спросил Вик в надежде уличить ложь.

– Птицы вместо ног, чушь какая-то.

– Еба... такое точно не угадаешь.

– Короткие легче декодировать. Здесь.

– Что здесь? – спросил Вик, когда они вдруг остановились.

– Здесь нам наверх. – палец перчатки Оми указывал на лестницу.

Вик всё ещё анализировал, что всё это значит, и какими невероятными возможностями обладает это существо.

Когда они поднялись, то оказались в помещении схожим с тем, через которое они проникли в туннели водоснабжения. Наконец затхлость осталась позади.

– А управлять мыслями других? – вдруг спросил Вик.

– Нет, но могу прервать поток ненадолго.

– Вот бы мне...

– Открывай.

Они стояли перед большой дверью. Вик уже начал надоедать Оми.

Как только дверь открылась, за ней их поджидал дрон. Но на этот раз он открыл огонь не из фотонной пушки, чтобы не взорвать станцию, а начал поливать цель из пулемётов Гатлинга. Тут же последовала молниеносная реакция существа из другого мира: загородив собой Вика, Оми отталкивает его в укрытие за терминалами, принимая огонь на себя. Но густой дым уже растворил в себе Оминоди, так что пули просто проходят насквозь этого облака, и отрекошечивают от техники и стен водонапорной станции. Затем клубок дыма образовывается рядом с этим дроном, из которого появляется Оми с разведёнными руками, будто собирается делать жим лёжа, и атакует. С обратной стороны запястий в сторону врага торчат клинки, и Оми резко вонзает их в корпус дрона. Без скрежета, легко, словно раскалённый нож в масло. Лезвия проделывают два ровных разреза на механическом солдате, от чего тот отключился и рухнул на землю.

Эти дроны похожи на летающие табуретки с корпусом о трёх телескопических ножках, на которых находятся выводы потока с двигателя. Тем самым дрон может свободно переме-

щаться в любом направлении. Ножки у выключенной табуретки поджигаются, остаётся практически только смертоносная коробка, бронзового цвета, эллиптической формы, внутри которой оружие, платы, механизмы.

– Вот это улёт! А с теми, предыдущими, что раньше нас пытались грохнуть, так же разобратся было никак? – Воскликнул подбежавший к дрону Вик, который уже наклонился над мёртвой табуреткой и попытался достать какие-то части оттуда. – А можешь вот тут ещё срезать? А ладно, я сам. – И уже включил нож, чтобы покопаться внутри железяки.

– Нам пора бежать. – Быстрым движением руки Оми создаёт на корпусе ещё один разрез. – Быстро.

– Вау, да нафига, ты ж всех дронов так можешь раздербанить! А за эти части можно выручить немало токенов! – Говоря это, Вик уже распахивал по карманам мантии какие-то детали.

– Не могу. Я могу расщепить пули, но субатомные частицы меня убьют.

– Фотонные пушки...

– Именно. Бежим, дроны как осы – на место убитого сейчас слетятся десятки.

– Точняк, вот же дерьмосрань! Втоплю на максимум! – Вик, обрадовавшись новым деталям.

– Набери воды на станции.

Спустя пять минут они уже бежали. Два пятнышка на радарх дронов теперь превратились в одно. Кар, на который Виктор установил биотрансфер, чтобы сбивать преследователей с курса, был уничтожен. Выживших в нём не осталось.

Глава 4. Дом Яна

Уже на подходе к своему домику Ян встретил соседского пятнадцатилетнего мальчишку, который в такой ранний час почему-то не спал. Этот мальчик обладал приятной внешностью, располагающей к себе. Светлые русые волосы, голубые глаза, круглое небольшое лицо, все черты которого обладали правильными пропорциями. На нём была простая белая рубашка с узорами, тёмные брюки, а вот на ногах выделяющиеся ярко-зелёные ботинки. Он был достаточно высокий для своего возраста, но габаритами не отличался. Его образ был наделён какой-то миловидностью. Красивым людям инстинктивно относишься хорошо и доверяешь, даже если вы не знакомы. Это было применимо и к Антику. Он был очень общительным, любил рисовать, правда не особо умел.

В это время вокруг них царило абсолютное спокойствие. Чистый прохладный воздух был наполнен утренней свежестью. Восходящее солнце уже рассеяло крошечную ночную тьму. Ян подошёл и сел рядом с парнишкой.

– От тебя пахнет табаком. И чего ты тут ни свет ни заря? – спокойно спросил Ян.

– Не вежливо отвечать вопросом на вопрос, тебя разве не учили? – ответил мило улыбаясь мальчик.

– Антик, извини меня, пожалуйста, я обходил территорию. А теперь ещё раз: ты чего не спишь?

– Так скоро коров доить.

– Эм, а разве это твоя обязанность?

– Нееет, но я хочу молока. – опять улыбаясь, ответил Антик.

Брови Яна сложились углом, и он умилённо посмотрел на юношу. Потом достал по сигарете, одну дал Антику, другую закурил сам, и протянул огонь юноше. Похоже, у Антика было очень хорошее настроение, хотя оно у него и так всегда было положительным. Ян вдруг подумал, что ему очень сложно представить Антика грустным. Хроническая радость Антика распространялась и на окружающих, словно вирус.

– Так куда ты ходил на самом деле? – спросил Антик.

«Проницательный мальчишка» – подумал Ян.

– Я ходил подумать в своё любимое место.

– О чём?

– Обо всём, о жизни. Мы каждый день делаем одно и то же. Почти. Мы видим и слышим одно и то же. И я не знаю, как в других местах, но...

– Надоело?

– А что тут может поменяться? Загон для коров с загонem для лошадей?

– Или можно начать разводить мышей.

Ян опять уставился на него с умилением, а парень заулыбался.

– А как же Ариша? – Антик.

– В этом-то вся сложность. Я не знаю, как она отреагирует.

– Я знаю – негативно. Ей тут очень нравится.

– Я тоже так думаю.

– Значит, всё таки хочешь уйти. Неожиданно. Но ты же наш будущий вождь!

Антик смотрел на Яна, тот выпустил клубок табачного дыма в другую сторону. Того, чего от него хотел мальчик, он хотел и от себя самого.

– Мне надо поспать. – поднимаясь сказал Ян.

– А давай пойдём, и спросим Аришу? Может она пойдёт с нами? – вопрос, от которого будущий вождь даже приободрился.

– Подожди-подожди. С нами?

- Да, я хочу с тобой.
- Давай ты лучше будешь дальше хотеть молока?
- Нет! Пойдём! Прямо сейчас!
- А как объяснить это старейшинам?
- Не будем. Просто сбежим!
- Безответственно.

Ян подумал о своих близких, и представил как опечалит родных его пропажа. Да и родителей Антика тоже. Он глянул на него и помотал головой. Юноша понял и кивнул.

– Вечером соберёмся, а сейчас я всё таки пойду спать. – сказал Ян, похлопал парнишку по плечу, потушил окурок, и пошёл домой.

- Давай, удачи!

Ян был явным авторитетом для Антика, не только потому, что представал перед ним как будущий вождь, но и потому, как он вёл себя: рассудительно, порядочно, немного таинственно.

Войдя в свою комнату небольшого бревенчатого домика Милинаты, где жили две мамы и их дети, Ян застал Аришу ещё спящей. Он даже залюбовался ею на какое-то время, просто стоял и смотрел на свою суженную с упоением. Его переполняли нежные, тёплые чувства. Куда уходить, зачем? Вот же оно – счастье! Сомнения переставали его терзать, отступали на задний план. Он разделся и лёг рядом. Сквозь сон Ариша поёрзала рядом и обняла мужа рукой, продолжив спать. Ночная прогулка изрядно измотала Яна, так что приняв горизонтальное положение и закрыв глаза – он сразу провалился в царство Морфея.

А когда проснулся, уже было ближе к вечеру. Летнее солнце упрямо и ярко светило в его лицо сквозь тонкую белую занавеску на окне. Ян открыл глаза, приподнялся на локтях, тут же зажмурился и прикрыл их рукой. И тут же рухнул обратно. Он услышал, как на улице бегала ребятня, галдя что-то о своём простом и детском. С минуту Ян ещё повалялся и поёрзал в постели, потом резко вскочил, натянул неуклюже одежду, и пошёл на кухню. Разжёл огонь в железной коробке, использующейся в качестве плиты, затем налил воды в керамический чайник и поставил греться. Сходил в погреб, отрезал хлеба и масла, насыпал в чашку трав, и вернувшись, поставил всё на стол перед собой. Посидел задумавшись не о чём, хотя на самом деле наоборот, полностью погрузившись в мысль, но когда очухался, то уже и не помнил, о чём думал. Из этого состояния транса его вывел пар кипящей воды, он заварил чай, и принялся завтракать. За этой трапезой его застала подошедшая, улыбающаяся Ариша. На ней была обычная, самая простая одежда: светленький расписной сарафанчик, на ногах лёгкая обувь, похожая на пуанты, и с венком из одуванчиков на голове. Безусловно, эту девушку не назвать яркой и выделяющейся, но зато она была вооружённая природной естественной красотой и притягательностью. Аришка чмокнула Яна в макушку, пока он жевал, и уселась рядом.

- С добрым утром, сова. – ехидно и в тоже время ласково сказала Ариша.
- Привэд. – с набитым ртом поздоровался Ян.
- Ну и куда ты вчера пропал?
- Да особо никуда. – виновато отвечал Ян. – Так, прогулялся по лесу.
- За грибами ещё скажи ходил.
- Ладно. Мне нужно было кое о чём подумать...

Ян, окончательно проснувшись, мысленно вернулся во вчерашнее. Незаметно пропасть в этих местах было невозможно, даже ненадолго. Аришка пристально посмотрела на возлюбленного и спросила:

- Грядут перемены?
- Кажется, да.
- Расскажешь?
- Сегодня вечером будет собрание – там всё и скажу.

– Эй, это в женщине должна быть загадка! – видя напряжённость Яна, она сказала это шутя и ободряюще, потеревив его волосы.

– Ладно. – он взял её за руку. – Если я уйду, ты пойдёшь со мной?

– Конечно, я помогу тебе.

– Поможешь в чём? – удивился Ян.

– Сделать то, что ты намереваешься сделать. – с добротой и пониманием сказала Ариша.

Ян даже оторопел немного – эти были неожиданно, особенно учитывая, что он сам не понимал толком, что ему делать. Он ожидал, сейчас будет что-то вроде уговоров остаться, и тому подобное.

– Ты только не учёл один факт, Ян.

– Какой, Аришка?

– Уже вечер, глупенький. – сказала она и засмеялась.

В кухню вошла мама Яна, Милината:

– Всем приятного аппетита.

– Спасииибо. – протянули ребята хором.

Ариша отпила немного из чашки Яна.

– Ну что детки, уже решили когда свадьба?

– Мааам.

– Ладно-ладно. Не понимаю я, чего тянуть...

– Ян же у нас философ – ему надо всё обдумать. – пошутила Ариша, разглядывая своего суженного.

Она уже начала помогать Яну, а он поняв это, признательно погладил пальцами руку Аришки.

Через пару часов они уже сидели в зале самого большого деревянного дома их поселения, в кругу старейшин. Это была огромная комната на первом из двух этажей, в центре которой стоял длинный стол. С одной стороны располагался вождь – годами не бреющийся мужчина в возрасте, увесистый, одетый в серую плотную робу, повязанную поясом. По обе стороны от него сидели ещё четверо седовласых старцев, а напротив Ян с Аришей. Больше в комнате не было никого и ничего, кроме окна, двери и камина. На столе стоял подсвечник с незажжёнными свечами, кувшин воды, чашки и тарелка с яблоками. Вождь спросил внука:

– Ян, я слышал о твоей затее: ты хочешь куда-то уйти?

– Да.

– Поясни.

С минуту Ян собирался с мыслями, потом сделал глубокий вдох и начал говорить:

– То положение вещей, которое есть сейчас – очень шаткое. Так было и раньше, и повторяется сейчас. Опасность окружает нас невидимым кольцом змеи, и когда оно сожмётся – это лишь вопрос времени.

– О какой опасности ты говоришь?

– Любой – дроны Цивилизации, любые враждебные племена, кочевники, те же Мародёры.

– Но о нас почти никто не знает. Мы спокойно существуем тут уже несколько десятков лет. Вряд ли нас найдут. – сказал один из старейшин.

– Вы забываете, что некоторые племена тоже так считали, и что с ними случилось?

– Они сами себя выдали. – ответил тот же старейшина, остальные одобряюще закивали.

– Ой, да не важно. – уже начал злиться Ян от того, что его то ли не слышат, то ли не понимают, то ли не воспринимают всерьёз.

Хотя на самом деле, этим старейшинам не понравился сам факт того, что могла возникнуть какая-то угроза. А человеческий мозг воспринимает информацию, которая не нравится

его хозяину, как враждебную. Отсюда и вытекает реакция – не верить, отрицать, злиться. Тем временем Ян продолжил:

– Сами, не сами – не важно. У Цивилизации есть средства, чтобы обнаружить что угодно. В племени Зимних Синиц говорят о том, что кочевники множатся и бродят уже где-то рядом. И это не просто слухи – Мародёры разоряют целые поселения! Они вооружены. А что есть у нас? Тридцать бойцов вооруженных топорами и вилами? Их разобьют в пух и прах!

– Что ты предлагаешь? – спросил Воленсий внука. – Мы в любом случае ограничены в ресурсах.

– Объединение с другими племенами, и нам нужно оружие. Деда, ты сам учил меня многим жизненным вещам. Помнишь, ты однажды сказал: «Хочешь мира – готовься к войне». Так вот, война неизбежна. И это то, что касается элементарной защиты! Так же, мы можем попытаться спасти заблудшие души Цивилизации. Возможно, если люди там узнают больше о таких как мы, у нас найдутся новые союзники! К нам могут примкнуть тысячи людей!

– Воодушевляющие слова. Речь не мальчика, но мужа. Тогда вопрос в том, как ты этого хочешь добиться?

– Я пойду к ним с воззванием!

И тишина окутала зал. Слова вызвали улыбку и резонанс – это прозвучало как-то по-детски. Старейшины переглянулись и обратили взоры на Воленсия. Они понимали, что решение за ним. Это уже больше дела семейные, несмотря на то, что Ян – будущий глава этой деревни. Но вождь неожиданно обратился к Арише:

– А ты что думаешь?

Ему нравилась Ариша. Он видел в ней какой-то свет, свет доброты и знания, и уже какую-то мудрость, не свойственную юности.

– Мы должны согласиться с Яном.

– И ты не боишься его отпускать?

– Я и не собираюсь. Я иду с ним.

А этого не ожидал никто. Все засуетились. Ян удивился не меньше, так как до этого он всё таки думал, что утром она шутила:

– Ариша, там опасно. – первое, что пришло Яну в голову.

– Уверена, ты меня защитишь. – с улыбкой парировала она.

Воленсий пристально всматривался в глаза Ариши, с вопросом: «а ты уверена»? Она заметила это, и в ответ кивнула.

– Ну ладно, значит, решено. – подвёл итог вождь. – Будь по вашему.

В конце концов, что такое молодость, если не пора дерзких идей!?

Ещё одна черта, отличающая Воленсия от большинства родителей: он не считал, что знает лучше, как будет лучше для детей. Их жизнь – их выбор.

Старейшины поднялись из-за стола, в след за поспешно выходящими Яном и Аришей, но вождь их остановил:

– Подождите, в виду данных обстоятельств, нам надо обсудить один вопрос.

Старички уселись обратно по местам. А в это время за стеной зала, в коридоре, молодые влюблённые тоже нашли что обсудить:

– Аришка, ты понимаешь, что нам придётся проехать сотни километров, а то и тысячи!

– Одного я тебя не отпущу. – спокойно отвечала она. – Ян, наверное, ты представлял себе всё иначе, но поверь, так будет лучше, мы должны пойти вместе.

– И я с вами! – вдруг раздался мальчишеский голос, на который обернулись молодые люди.

Это был Антик, прячущийся за шкафом.

– Нет, вот пассажиры нам точно ни к чему! – запротестовал Ян.

– Ну Ян, я же тебя не выдал! Ты должен взять меня с собой, я буду делать всякие полезные вещи.

– Какие? – Одновременно произнесли Ян с Аришей.

– Ну, например, искать дрова, ходить в разведку.

Ребята заулыбались.

– Ладно-ладно, ты ведь всё равно сбежишь?

– Да.

– Хорошо, но есть одно условие: слушаться беспрекословно!

– Так точно!

Волнение уже сменилось на радость, и все трое просто переглядывались друг с другом, стараясь сдержать смех. И тут старейшины вышли из зала.

– Решено, отправляетесь завтра на рассвете. Этот с вами что ли? – Воленсий кивком показал на Антика.

– Да.

– Эх...

Старейшина только нахмурил седые брови и замотал опущенной головой. С тяжелым сердцем принимал он всё это. Все вернулись по домам, и каждому предстояло тяжелое дело – объяснить своим матерям, что они уходят.

Уже утром, после завтрака, ребята опять встретились, и всё племя, кроме самых малых, собралось их провожать. Им снарядили небольшую повозку, которую можно было преобразовать в хижинку, пополнили её продовольственными припасами, инструментами и посудой. Попращавшись со всеми, молодая троица путешественников отправилась в путь. Веселое волнение охватывало их, тревожное – их родных. Подкованные лошади шли бодрым шагом вперёд. Ариша сидела посреди мальчишек, прижимаясь к Яну, который держал поводья.

– Ну что, куда путь держим? – поинтересовался Антик.

– Мы едем в Мундо, но прежде заглянем в один торговый пункт. – ответил Ян.

– Ого, я слышал многое о Мундо.

– Что там проводят жертвоприношения? – Ариша.

– Да, и это тоже.

– Каждый четверг после обеда, они бросают в кипящий маслом котёл мальчика в зелёных кедах. – страшным голос произнёс Ян.

– Хех, ну это ты придумал. – Не подавая виду ответил Антик. Но звучало это и вправду жутко.

– Это да. Но самые безбашенные и дикие люди живут там. При этом, они неплохо обзавелись технологией Цивилизации.

– Звучит весело.

– Не то слово.

– Всяко веселее, чем каждый день одно и тоже: грядки, дрова, уборки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.